

Андрей Сарманов

Рождаются стихи, когда душа летает...

Сборник стихов и рассказов автора

Андрей Сарманов

**Рождаются стихи, когда
душа летает... Сборник
стихов и рассказов автора**

«Издательские решения»

Сарманов А.

Рождаются стихи, когда душа летает... Сборник стихов и рассказов автора / А. Сарманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965968-2

Первый сборник моих стихов, написанных с 2015 по 2018 годы. Несколько рассказов на религиозно-философскую тему и стихи — какие они получились, судите сами.

ISBN 978-5-44-965968-2

© Сарманов А.
© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Этот вечер такой одинокий...	6
Я выйду ночью на крыльцо в рассветный час...	7
Нет не вернуть...	8
Человек в белоснежной тоге...	9
Я сегодня напьюсь горькой...	10
За окном весна	11
30 сребреников	12
Льются тонны поноса словесного...	13
Письма	14
Притча о прокаженных и высокомерном чистюле...	15
Горела любовь...	16
Праздник приходит...	17
Бесконечная осень	18
Звезда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рождаются стихи, когда душа летает...

Сборник стихов и рассказов автора

Андрей Сарманов

© Андрей Сарманов, 2019

ISBN 978-5-4496-5968-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Этот вечер такой одинокий...

Этот вечер такой одинокий,
И похожий он так на меня,
Светит месяц безумно далекий,
Я в его растворяюсь тенях.

И опять ноет жалобно сердце—
Как его надоело нытье!
Горько быть мне его страстотерпцем,
Да не слышать мне сердце моё!

Одинокий сижу я в раздумьях,
И не светит мне счастья нигде,
Я хотел бы чтоб было бездумье,
В бесшабашной мое голове.

И минуты нещадно уходят,
Пустой отражаясь в душе,
И тоскливою грустью приходят
Размышленья о завтрашнем дне.

Вот и всё, и закончился вечер,
И уходит он с горечью прочь,
Вновь приходит на новую встречу,
Одинокая странница ночь...

Я выйду ночью на крыльцо в рассветный час...

Я выйду ночью на крыльцо, и в час ночной,
И в горный мир я устремлюсь от бед насущных
И говорит вселенная со мной,
Великой музыкой творения поющей.

Земля устала, и заботливой рукой,
Ночь покрывает её нежным черным плодом,
Псалтирю вторит, тихой музыкой ночной —
Расшитый бисером шатёр ночного неба.

И вторит небу серебром блестя луна,
И даль далёких звёзд, галактик бесконечных,
И ночи сей блаженна тишина,
Играет песней тихой своей вечной.

Нет не вернуть...

Нет не вернуть назад прошедших лет,
Не воскресить, ушедших прочь мгновений,
Уходят годы и стареет человек,
И улетают прочь минуты в тьму забвений!

Нет не исправить то что натворил,
То что, наделал, в чем, я заблуждался,
То как, я тех кого любил – забыл,
И сам в себе порою ошибался

Я шел путем понятным только мне,
Путем нелепым, глупым и немного странным,
Искал друзей я там, где тени их и нет,
Один по жизни одинокий странник

По жизни шел, бесцельно жил, страдал,
Учился жить у тех, кто сам и жить то не умеет,
У дурака я мудрости искал,
Я думал знанием по жизни он владеет..

Набил я шишек, в кровь разбитый лоб,
И наконец то грабли поломались,
Я всех благодарю за жизненный урок,
За то что были вы, за то что мы расстались!

Человек в белоснежной тоге...

Человек в белоснежной тоге,
По забрызганной шел мостовой,
Все запачкано грязью и только—
Он один лишь сиял белизной.

Он идет, среди грязных прохожих,
Слышит вслед лишь лихие слова —
«Почему ты на нас не похожий? —
бстолкова твоя голова!»

Кто-то смачно валяется в луже,
И его приглашает с собой —
«Да кому белый цвет твой нужен? —
Полежи, поваляйся со мной!»

Но проходит он мимо гордо,
Дорожит он своей белизной,
Норовят набить ему морду,
И насильно измазать землёй!

Комья грязи, ушаты помоев,
Только это напрасно, всё зря,
Вновь одежду от грязи отмоев,
И сияет опять белизна!

Человек в белоснежной тоге,
По забрызганной шел мостовой,
Все запачкано грязью и только,
Он один лишь сиял белизной.

Я сегодня напьюсь горькой...

Я сегодня напьюсь горькой,
В чашу полную грустно смотрю,
На душе лишь тоска только,
Свои думы в сто грамм разолью.

Наплевать на нужду и работу,
И надежду на завтрашний день,
Хватит этого дня заботы,
Чтоб напиться от горя в дупень.

За кордоном железных нервов,
В небесах хитро спрятанных чувств,
Никогда я спокоен не был,
Птицей сбитою вниз я лечу!

Грусть моя – стала спутником жизни,
Боль моя – только ходит за мной,
Я смотрю сквозь стакана призму,
На невесту что стала судьбой!

Ты одета не в белое платье,
Не фата на твоей голове,
Ты судьба моя – горе, несчастье,
Что ты так прицепилась ко мне?

Но смеёшься ты дьявольским смехом,
Улыбаешься дерзко ты мне,
Отдается твой смех горьким эхом
В клочьях порванной болью душе.

Заливаю я раны горькой,
Ну а ты лишь стоишь над душой,
Позови меня пальцем только,
Я смиренно лягу с тобой...

За окном весна

За окном весна, так нежно солнце светит,
Хочется любить и песни петь,
Волосы ласкает тёплый ветер,
Мне б на встречу к солнышку взлететь!

С ручейковой струйкой серебристой,
Мне по детски хочется бежать,
Аромат духов весны душистой,
Кружит голову мне без стыда опять.

Ты оденешь сарафан из трав зеленых,
На глаза цвет яблони вуаль,
Соловиной песнею влюбленных,
Унесёшь в заоблачную даль.

Жизнь прекрасна – друг мой веселее!
К нам пришла красавица —весна!
Радует жизнь вместе с нею,
Радость, счастье пусть сулит она!

30 сребреников

30 сребреников – страшная цена,
Повторяется петлёй из века в век,
Остаётся неизменная она,
В ту же цену продаётся человек.

Продаётся чья то бедная душа,
За карьеру или звон больших монет,
И судьбу её завистники решат,
И ударит их всё тот же рикошет.

И валютой не меняется она,
И года не в силах цену изменить,
30 серебряных: предателю цена,
Кровь чужую вновь Иуде не отмыть.

Льются тонны поноса словесного...

Льются тонны поноса словесного,
Заливая лапшу на ушах,
Лицемеров лицо повсеместное,
Отражается в грустных глазах.

Бесконечная цепь слов безудержных,
И лишённые смысла порой,
Затыкаю я уши судоржно,
Что б не слышать вранья сучий вой.

Слова нет – есть набор букв и символов,
Безыдейных, корыстных и злых,
Разум наш – наш язык оккупировал,
Речь безмозглая в мире царит.

Бесконечные сплетни и доводы,
Породитель клевет и интриг —
Лишь бы были для этого поводы —
Всё измелет безумный язык!

Письма

Ночь, тишина, огонь в печи,
Сгорает старых писем бред,
И память скудная молчит,
Нас будь то не было и нет.

Развеет ветер в облаках,
Письмён надежды сизый дым,
И корчергой в моих руках,
Я приговор читаю им.

А ночь, спокойна и светла,
Сгорают писем звёздный путь,
Исчезнут строки без следа,
Как чувства пепел не вернуть.

Притча о прокаженных и высокомерном чистюле...

Среди больных проказой жил когда-то,
Один беспечный и жестокий человек,
Гордился чистотой своей однако,
Насмешками он осыпал калек.

«У этого вот-вот отсохнут руки,
А у того вот-вот отсохнет нос» —
Зачем же жил среди них безумец глупый,
И сам себе он объяснить не мог.

Но вот однажды на своём он теле —
Нашёл заразы этой он следы,
И в ужасе на них глаза глядели,
Не ждал, он для себя такой беды!

И заметался он среди больных, их стана,
И среди калек злорадный слух прошёл:
«И что с чистюлей этим это стало,
Неужто час возмездия пришёл?» —

И сгнил он без друзей и сострадания,
И много каялся с слезами он о том,
Удваивала скорбь его страдания,
И сгинул как изгой особняком.

Проста мораль сей страшной этой притчи —
Коль если ты с проказой делишь кров:
Не можешь же остаться сам ты чистым:
А коли так и сам ты не здоров...

Горела любовь...

Горела любовь, горела свечой,
Пылала звездой путеводной,
Светила пылающей в сердце бедой,
И нежностью тлела притворной.

Светила, горела, сгорела до тла,
свечой до конца догорела,
была она горда, жестока и зла,
собакой она околела.

А сердце замерзло, осколок льда в нем,
Но где то в нем искорка тлится,
Готово взорваться вновь новым огнем
И снова безумно влюбиться...

Праздник приходит...

Праздник приходит бокалы звенят,
шампанское, блеск помады.
Жрешь оливье, и ты куришь взятяг,
И поцелуй шоколадом.

Ты радуйся, пей свой бокал до дна,
в уютном тепле дома,
А в это же время с кем то беда —
От холода дохнет бездомный.

Он с завистью смотрит на ваши дома,
Едва волоча ноги,
И люди вокруг, и вокруг пустота,
Пустыня людишек убогих.

Ах, взять бы в окно засветить кирпичом,
Но вряд ли сбежать сумеешь,
Догонят, унизят жестоко побьют,
И слово сказать не успеешь.

А помнишь когда-то, ты сам отмечал,
В семейном уюте дома?
Под брызги шампанского праздник встречал,
Но стал ты бродягой бездомным...

А в теплых домах – мертвая ель,
Увешана серпантинном,
Брызги шампанского, и оливье,
И аромат апельсина.

Бесконечная осень

На дворе вновь весна, рядом нет никого,
Серой веткой стучит беспардонно в окно
Бесконечная серая осень.

Задержалась грустью, холодным дождём,
Листопадом надежд, поедает живьём,
И унылым живёт рядом гостем.

За какие грехи, ты со мною живёшь,
Пред тобою я в чем провинился?
Почему не покинешь и прочь не уйдешь?
Чтобы след твой метелью прочь скрылся.

Сучий вой, разрывает души тишину!
Ветром осени суки сей злобной,
Не нашёл я покоя, лишь горя хлебнул,
От мерзавки сей женоподобной.

Звезда

Ночь распростерлась покрывалом,
Сияньем ярких, белых звезд,
Луна на черном небосводе,
Лучи печали слезы льёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.